

УДК 94(476)

Короневский В.И., лаборант-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

РЕАКЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОЙ ПЕЧАТИ НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВ. ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ ИЗ КИЕВА В ПОЛОЦК В 1910 г.¹

Статья посвящена осмыслению российскими правыми публицистами значения имевшей место в 1910 г. церемонии перенесения мощей св. Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк. Использовались материалы, опубликованные на страницах таких периодических изданий, как «Московские ведомости», «Русское знамя», «Русский стяг», «Окраины России», «Русская земля», «Русская правда» и др. Консервативные публицисты уделили торжеству большое внимание и, как правило, пытались увидеть в нем один из признаков грядущего «возрождения» России в том виде, в каком они хотели ее видеть. Предполагалось, что перенесение мощей преподобной княжны будет способствовать «пробуждению» русского народа, укреплению в его среде позиций православной веры, преданность которой, по их мнению, свойственна душе русского человека от природы. В торжестве также виделся залог решения актуальных для начала XX в. проблем. Настрой правых публицистов характеризовался предельным оптимизмом. На вызовы современности, к числу которых относились рост польского влияния, распространение католицизма и общее снижение уровня религиозности части российского общества, как предполагалось, должный ответ непременно будет дан за счет сплочения единого православного русского народа. Перенесение мощей св. Евфросинии в Полоцк считалось одним из символов будущего триумфа.

Ключевые слова: Евфросиния Полоцкая, Полоцк, коммеморация, периодическая печать, публицистика, православие, национализм, консерватизм

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-62-68

Отличительной особенностью культурно-политической жизни России конца XIX – начала XX вв. стала организация череды масштабных празднеств, значительная часть которых имела патриотический или религиозно-патриотический характер. Империю охватила настоящая, по удачному выражению К.Н. Цимбаева, «юбилеямания» – стремление с помощью организации грандиозных коммемораций отвлечь население от насущных проблем и путем апелляции к славному прошлому внушить ему приемлемые представления о настоящем и будущем страны [28, с. 42-51; 29, с. 98-108]. Однако не только круглые даты «заставляют выстраивать историческую перспективу, создают некую линию исторического развития, протягивая нить не только от прошлого к настоящему, а и к будущему», «побуждают оценивать пройденный путь, создают атмосферу диалога с прошлым» [29, с. 98] – то же самое можно сказать и о целой серии религиозно-патриотических мероприятий начала XX в. Саровские (1903 г.) и Кашинские (1909 г.) торжества, а отчасти и канонизация патриарха Гермогена в 1913 г. не имели четко выраженного юбилейного характера, но, тем не менее, предлагали участвовавшему в

них обывателю задуматься о прошлом и будущем народа и страны.

То же самое касается и Полоцких торжеств 1910 г. – празднования перенесения мощей св. Евфросинии Полоцкой из Киево-Печерской лавры в основанный княжной Спасо-Евфросиниевский монастырь. Их специфика обусловлена особенностями обстановки, сложившейся на Северо-Западных окраинах империи после событий 1905-1907 гг. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. фактически развязал руки местным католическим проповедникам, пытавшимся распространять среди местного православного белорусского населения католицизм и, в ряде случаев, польскую идентичность. Совершившийся в первые годы после официального разрешения переход нескольких десятков тысяч номинальных православных в католицизм [1, с. 276], регулярное использование в католических крестных ходах польской национальной символики [1, с. 398], функционирование многочисленных тайных польских школ [16, л. 52 об. – 53, 55 об. – 57, 60 об. – 62 об.], рост числа конфликтов на этноконфессиональной почве [15, л. 2 – 2 об., 51; 7, с. 6] – все это не могло не вызывать

© Короневский В.И.

© Koronevskii V.I.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-48-04402): "RSF-DFG: Святые и герои: От христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)".

опасений у имперской бюрократии, православного духовенства и русских националистов, прекрасно помнивших уроки не только 1905, но и 1863 гг. Поскольку перспектива полонизации Северо-Западных губерний и их потенциальной потери никого не радовала, одним из основных мотивов Полоцких торжеств 1910 г. стало стремление как можно крепче привязать регион к имперскому целому.

Празднества на несколько месяцев приковали к себе все внимание населения Витебской губернии и, отчасти, соседних регионов. В «Витебских губернских ведомостях» и «Полоцких епархиальных ведомостях» выходили десятки статей, печаталось и распространялось среди паломников невиданное для провинциального Полоцка количество брошюр. Однако Евфросиниевские торжества также привлекли к себе внимание публицистов, не имевших прежде никакого отношения к жизни края — и в первую очередь речь идет о российских правых, традиционно болезненно переживающих проблемы, с которыми империя и нация сталкивались на Северо-Западных окраинах. Едва ли не первое крупное религиозно-патриотическое торжество в истории региона (единственным значимым исключением можно считать празднование 50-летия присоединения к православию униатов Северо-Западного края в 1889 г. [24, с. 107-135]) дало мыслителям Петербурга, Москвы и остальной России повод задуматься о судьбе родной земли на примере одного из наиболее противоречивых ее регионов, обуреваемых проблемами в несравненно большей степени, чем Кашин или Саров.

Когда было принято окончательное решение о перенесении в Полоцк мощей св. Евфросинии и началась непосредственная подготовка к торжеству, российские правые достаточно активно в нее включились. Так, газета «Русский стяг», печатный орган московского отдела Союза русского народа, публиковала на своих страницах призывы к православным совершить пожертвование на новую серебряную раку для реликвии [2, с. 120], а «Русская земля» от лица Русского монархического союза и Русского монархического собрания собирала средства на сооружение лампы к ней [10, с. 1]. Националистическая пресса, не имевшая прежде никакого отношения к Северо-Западному краю, публиковала ту

или иную версию текста жития Евфросинии, разъясняя своим читателям важность для русского народа и православной церкви почитания далекой полоцкой святой. Этим отметились не только активно освещавшие события через своих корреспондентов «Московские ведомости» [17, с. 1] или столичное «Русское знамя» [25, с. 3], но и екатеринославская «Русская правда» [8, с. 3], ярославский «Русский народ» [30, с. 1-2], нижегородский «Козьма Минин» [9, с. 2], елисаветградский «Новороссийский край» [21, с. 4] и даже кишиневский «Друг» [19, с. 2-3].

Прибывавшие в Полоцк накануне торжеств правые журналисты возлагали на церемонию огромные надежды, что нашло отражение в их описаниях самого города, построенных на контрасте неприглядного настоящего и прекрасного будущего. На корреспондента «Курской были» он произвел впечатление «небольшого, пыльного, наполовину заселенного евреями» местечка, который, однако, должен был «скоро, на днях ... пережить радостные, редкие дни своей жизни, которые занесутся на скрижали истории» [20, с. 2].

Проблемы современности авторами ассоциировались, в первую очередь, с событиями 1905-1907 гг. и последующими за ними изменениями, однако если местные публицисты Северо-Западных губерний в основном обращали внимание на возросшую активность польских националистов и католических проповедников [14, с. 237-239; 13, с. 479-482], то правые журналисты из других уголков России больше писали о росте влияния революционеров и общем падении авторитета Православной церкви, когда «пыхтят и тужатся» «книжники, вероотступники, сектанты и язычники всех степеней» [12, с. 1].

Ярким примером последнего является одна из статей публициста И. Кашкарова на страницах «Русского знамени», в которой он, порицая современное неверие, писал, что «в нынешней России, в коей во времена святой княжны Евфросинии блистало благочестие и крепка была вера православная, теперь оскудело и то, и другое, особенно в высших классах нашего общества, которое примером его языческой жизни и гнилыми словами отрицания развращает простой народ, трудников нашей земли» [12, с. 1]. Еще более характерно выражался корреспондент «Русского чтения»

И. Родкевич, оценивавший Полоцкие торжества «как триумф победы над мраком безбожия и неверия», высмеивал всех «проповедников безбожия и всех утверждающих, что наш народ потерял веру», клеймя их «жалкими пигмеями мысли и духа» [22, с. 2].

Не последнюю роль играли традиционные для радикальной части российских правых антисемитские настроения, которые в Северо-Западных губерниях находили особенно благоприятную для себя почву, поскольку в том же Полоцке евреи, согласно переписи 1897 г., составляли 61,3% населения [18, с. 2, 78]. В 1905 г. они принимали весьма активное участие в уличных беспорядках, и, разумеется, не могли не стать для некоторых правых олицетворением самого революционного движения. Современный историк Ш. Родевальд, несколько преувеличивая страх консерваторов перед «еврейством», и вовсе полагает, что именно стремление символически отвоевать у евреев для православия «сакральное городское пространство» было главной причиной, по которой имперские власти решились организовать перенесение в Полоцк мощей св. Евфросинии [23, с. 509-510]. Хотя с этим утверждением исследователя сложно согласиться, поскольку для подчеркивания значимости антисемитских мотивов он закрывает глаза на подавляющее большинство пропагандистских текстов, в качестве главного противника позиционировавших именно католицизм и «полонизм», однако зерно истины в его рассуждениях есть: численное доминирование евреев в, как предполагалось, «исконно православном» Полоцке действительно раздражало многих публицистов. Статья уже упомянутого выше И. Кашкарова, написанная в духе идей о «Святой Руси» и России как «Новом Израиле» [31], хотя и была в основном посвящена обоснованию невероятного религиозного значения перенесения мощей («Милостью милосердного Господа, Царя вселенной, в настоящее лето 1910 года снова на святой Руси повторяется чудо для того же, для чего совершались чудеса среди избранных народов Божиих древнего и нового заветов...»), дышала неприязнью по отношению к «прежнему» избранному народу, которому «вместо Моисеева закона книжники дали человеко-ненавистное тал-

мудистское учение», и теперь евреи «осуждены Богом и являются соблазном для новозаветного избранного православного русского народа, коего евреи стараются всеми силами отвратить от Господа Бога нашего Иисуса Христа и растлить души наши» [12, с. 1].

Отличительная особенность приведенных текстов, выражавшаяся в предельно жесткой критике политических и идейных оппонентов, будь это атеисты, евреи или католики, в отдельных немногочисленных случаях была доведена едва ли не до конспирологических построений. В первую очередь, речь идет об опубликованной в «Русской земле» статье «Совпадение не случайное» автора, скрывающегося под псевдонимом «Д. П.». Традиционно восхищенно описывая торжество перенесения мощей св. Евфросинии, которое он считал «большим народным западно-русским праздником», автор пускается в рассуждения о методах, при помощи которых «фанатики-ксендзы» «неустанно работают над разъединением западнорусского народа». Главным из них он считает организацию «ловкими иезуитами» своеобразного контрпраздника, а именно повторного коронования Ченстоховской иконы Богоматери путем возложения на образ нового венца взамен недавно украденного, которое, по мысли публициста, должно было отвлечь внимание христиан Западных окраин империи от чествования Евфросинии Полоцкой. В потворстве «коварным полякам» он обвиняет не только либеральную прессу («наша “освободительная” печать»), но даже Петербургское Телеграфное Агентство, «в один день дающее чуть ли не по пяти телеграмм из Ченстохова с подробнейшим описанием тамошних католических торжеств и столь скупое в отношении торжеств евфросиниевских» [5, с. 1]. Истинность позиции автора весьма сомнительна, поскольку отнюдь не только Россия переживала в это время череду торжественных церемоний и юбилеев, которые следовали буквально один за другим. Так, к примеру, спустя всего лишь несколько недель после коронования Ченстоховской иконы Богоматери состоялось важное для поляков празднование 500-летия Грюнвальдской битвы [11, с. 80-85]. Едва ли имеет смысл сводить причины организации польских торжеств к желанию местных

националистов и католического духовенства усложнить жизнь России и Православной церкви: поляки, как и подавляющее большинство европейских наций той эпохи, сами испытывали необходимость в масштабных религиозно-патриотических торжествах.

Интересно, что, в отличие от местных публицистов, зачастую склонных подчеркивать белорусское происхождение Евфросинии Полоцкой и роль событий 1910 г. в судьбе белорусского народа (понимаемого, разумеется, в духе господствующей идеологии как часть «триединого русского народа») [6, с. 464-467; 26, с. 596-601], правые авторы из Москвы или Петербурга склонны были намного меньше внимания уделять белорусскому фактору. Порой они и вовсе смотрели на происходящее сугубо через общерусскую призму, игнорируя особенности местной истории: «... и восстанет и теперь наша обновленная духом и сильная телом родина как восставала она прежде после постигавших ее тяжелых невзгод: татарского ига, удельно вечевого неурядицы, междоусобия, нашествия двенадцати языков и расколов, и лжеучений, и напора на нее безбожников, сектантов и иноземцев» [12, с. 1].

Однако главной чертой, характеризующей соответствующие тексты российских правых, был их радикальный оптимизм, готовность видеть в перенесении мощей символ триумфа над всеми врагами России и православия и стремление эту идею рьяно отстаивать. Эта особенность выражается весьма простой формулой, высказанной на страницах «Окраин России»: «Великое событие для православной церкви совершилось в Полоцке и Православие теперь твердо стоит в этом исконно-русском крае» [3, с. 334].

Главным признаком грядущей победы авторы, как правило, полагали единение всех слоев русского народа, которое, как предполагалось, было достигнуто в ходе Полоцких торжеств. Автор статьи «Святые огни» в газете «Русская земля» сравнивает православных святых с засиявшими в Сарове, Кашине и Полоцке огнями, которые во мраке современных смут «пробуждают народную душу» и ведут ее к свету. С умилением он описывает единый порыв простонародья и элит (в случае последних внимание акцентируется на роли великой княгини Елизаветы Федоровны):

«Народ, “бояре и князья” — собрались в Полоцке — на сретение Святой Настоятельница, возвратившейся в свою обитель. У раки Святой Княжны — печальницы за родину — молится и наша княгиня, основавшая обитель христианского милосердия в Москве... И “смерды и знатные” собрались на празднике полоцком — всех их привлекли к себе святые спасительные огни!» [27, с. 2].

Показательны идеализированные образы представителей русского народа, приведенные на страницах газеты «Верность», которые, вне зависимости от степени их реалистичности, показывают, каким хотел видеть влияние Полоцких торжеств на народ правый публицист. Позиционируя свою статью как наблюдение за реальными богомольцами, автор под псевдонимом «Брат» особенное внимание уделяет двум персонажам. Один из них — «старик-белорус, сухой, с горящими глазами», который бросил свой крестьянский труд (“не до того теперь”) и теперь «умиленным, расстроганым голосом рассказывает он о тысячах народа, пришедших поклониться мощам, указывает на свое собственное настроение: “вышел, — в костях ломило, преподобной помолился, трое суток постился — и теперь здоров, жив-живехонек”». Другой яркий образ — «крестьянин из села Пашеевки», который пришел из-под Шклова поклониться мощам Евфросинии, закрыв глаза на то что «дома у него ксендзы не дают покоя: “или в костел иди, или прогонят с мызы”»: «И он пришел сюда, бросив службу, забыв о том, что завтра придется ему просить милостыню. Но все это он снесет для того, чтобы хоть раз помолиться “по-русски”». Говоря о «тысячах» крестьян, которые идут поклониться реликвии, «тратя последние гроши на покупку жития св. Евфросинии», автор восклицает: «Какая горячая вера в этом загнанном польскими панами и ксендзами белорусском крестьянине; как огромно это народное религиозное движение к светочу, к воплощению и торжеству святого и родного Православия!» [4, с. 2-3].

В целом, несмотря на, казалось бы, сугубо локальное значение св. Евфросинии Полоцкой, торжество перенесения ее мощей привлекло пристальное внимание российских правых из разных уголков Российской империи. Публикациями, посвященными преподобной княжне, отметились

практически все основные правые газеты, существовавшие в 1910 г., в той или иной степени на события обратили внимание публицисты из многих провинциальных городов, удаленных от Полоцка на тысячи километров – от Кишинева до Нижнего Новгорода. Уделяя не столь пристальное внимание главным для Витебской губернии проблемам, связанным, в первую очередь, с противостоянием католическому

прозелитизму и польскому национализму, они пытались разглядеть в Полоцких торжествах начало «возрождения» России – той России, которую они хотели видеть в будущем: лишенной проблем неверия и социальной розни, в которой русский народ, «сухой, с горящими глазами», как старик из одной из приведенных выше статей, в едином порыве стремится к возрождению своей «православной русской души».

Список литературы

1. Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863-1914 гг.). Минск: БГУ, 2010. – 439 с.
2. Боголюбивые братья христиане! // Русский стяг. 1910. №15. С. 120.
3. Богомолец. Обзорение событий и окраинная жизнь. Полоцк. // Окраины России. 1910. №22. С. 334.
4. Брат. Среди богомольцев // Верность. 1910. №20. С. 2-3.
5. Д. П. Совпадение не случайное // Русская земля. 1910. №102. С. 1.
6. Довгялло Д.И. Преподобная Евфросиние, моли Бога о нас! // Полоцкие епархиальные ведомости. 1910. №20. С. 464-467.
7. Издевательства и наглость католиков (письмо в редакцию) // Минское слово. 1910. №1. С. 6.
8. К перенесению мощей св. Евфросинии // Русская правда. 1910. №1002. С. 3.
9. К перенесению св. мощей Преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой (исторический очерк) // Козьма Минин. 1910. №18. С. 2.
10. К торжествам во славу преподобной Евфросинии Полоцкой // Русская земля. 1910. №102. С. 1.
11. Касович А.А. Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2010. №2. С. 79-90.
12. Кашкаров И. Святая Евфросиния, моли Бога о нас // Русское знамя. 1910. №100. С. 1.
13. Матюшенский А., протоиерей. Заседание церковно-исторического кружка, посвященное памяти Преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // Полоцкие епархиальные ведомости. 1910. №20. С. 479-482.
14. Матюшенский А., протоиерей. Попытки к перенесению мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой (церковно-историческая справка) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1909. №15. С. 237-239.
15. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46383.
16. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 48050.
17. Опарин С. Преподобная Евфросиния Полоцкая // Московские ведомости. 1910. №105. С. 1.
18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: V. Витебская губерния. Тетрадь 3 (последняя). СПб., 1903. – 282 с.
19. Перенесение мощей св. Евфросинии // Друг. 1910. №89. С. 2-3.
20. Полоцк в ожидании торжеств // Курская быль. 1910. №113. С. 2.
21. Преподобная княжна Евфросиния Полоцкая (К перенесению ея мощей из Киева в Полоцк) // Новороссийский край. 1910. №671. С. 4.
22. Родкевич И. Следование св. мощей преп. Евфросинии // Русское чтение. 1910. №103. С. 2.
23. Родэвальд Ш. «Пра Полацкую Венецыю»: Калектыўныя дзеянні сацыяльных груп горада паміж Усходняй і Цэнтральнай Еўропай (Сярэднявечча, ранні Новы час, XIX ст. – да 1914 г.). Мінск: Лімарыус, 2020. – 632 с.
24. Романов С.Л. Празднование ликвидации Брестской церковной унии в городах и местечках Беларуси (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Белорусский исторический обзор. 2020. №4 (1). С. 107-135.

25. С. Г. К перенесению св. мощей Преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой... (Исторический очерк) // Русское знамя. 1910. №88. С. 3.
26. Сапунов А.П. Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности // Полоцкие епархиальные ведомости. 1910. №25. С. 596-601.
27. Старый писатель. Святые огни // Русская земля. 1910. №112. С. 2.
28. Цимбаев К.Н. Православная церковь и государственные юбилеи императорской России // Отечественная история. 2005. № 6. С. 42-51.
29. Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX - начала XX века // Вопросы истории. 2005. №11. С. 98-108.
30. Ярославль, 23-го Мая // Русский народ. 1910. №728. С. 1-2.
31. Strickland J. The Making of Holy Russia: The Orthodox Church and Russian Nationalism Before the Revolution. New York: Holy Trinity Publications, 2013. – 305 p.

THE REACTION OF THE RUSSIAN RIGHT PRESS TO THE TRANSFER OF THE RELICS OF ST. EUPHROSYNE OF POLOTSK FROM KYIV TO POLOTSK IN 1910.

The article is devoted to the understanding by Russian right-wing publicists of the significance of the ceremony of transferring the relics of St. Euphrosyne of Polotsk from Kyiv to Polotsk. Materials published on the pages of such periodicals as «Moskovskiyе Vedomosti», «Russkoye Znamya», «Russkiy Styag», «Okrainy Rossii», «Russkaya Zemlya», «Russkaya Pravda», etc. were used. Conservative publicists paid great attention to the celebration and, as a rule, tried to see in it one of the signs of the coming "revival" of Russia in the form in which they wanted to see it. It was assumed that the transfer of the relics of the venerable princess would contribute to the "awakening" of the Russian people, strengthening the positions of the Orthodox faith, devotion to which, in their opinion, is inherent in the soul of a Russian person by nature. The ceremony was also seen as a pledge of solving problems that were relevant for the beginning of the 20th century problems. The mood of right-wing publicists was characterized by extreme optimism. The challenges of modernity, which included the growth of Polish influence, the spread of Catholicism and the general decline in the level of religiosity of part of Russian society, as expected, would certainly be answered properly by uniting the united Orthodox Russian people. Transfer of the relics of St. Euphrosyne in Polotsk was considered one of the symbols of the future triumph.

Keywords: Euphrosyne of Polotsk, Polotsk, commemoration, periodicals, journalism, Orthodoxy, nationalism, conservatism

References

1. Bendin A.Yu. (2010) Problemy veroterpimosti v Severo-Zapadnom krae Rossijskoj imperii (1863-1914 gg.) [Problems of Religious Tolerance in the North-Western Territory of the Russian Empire (1863-1914)]. Minsk: BSU. 439 s.
2. Bogolyubivye brat'ya hristiane! (1910) [God-loving Christian brothers!] // Russkiy Styag. №15. S. 120.
3. Bogomolec. (1910) Obozrenie sobytij i okrainnaya zhizn'. Polock. [Review of events and outlying life. Polotsk] // Okrainy Rossii. №22. S. 334.
4. Brat. (1910) Sredi bogomol'cev [Among the pilgrims] // Vernost' №20. S. 2-3.
5. D. P. (1910) Sovpadenie ne sluchajnoe [Coincidence is not accidental] // Russkaya zemlya. №102. S. 1.
6. Dovgyallo D.I. (1910) Prepodobnaya Evfrosinie, moli Boga o nas! [Saint Euphrosyne, pray to God for us!] // Polockie eparhial'nye vedomosti. №20. S. 464-467.
7. Izdevatel'stva i naglost' katolikov (pis'mo v redakciju) (1910) [Bullying and impudence of Catholics (letter to the editor)] // Minskoe slovo. №1. S. 6.
8. K pereneseniyu moshchej sv. Evfrosinii (1910) [To the transfer of the relics of St. Euphrosyne] // Russkaya Pravda. №1002. S. 3.
9. K pereneseniyu sv. moshchej Prepodobnoj Evfrosinii, knyazhny Polockoj (istoricheskij ocherk) (1910) [To the transfer of St. relics of the Monk Euphrosyne, Princess of Polotsk (historical essay)] // Koz'ma Minin. №18. S. 2.
10. K torzhestvam vo slavu prepodobnoj Evfrosinii Polockoj (1910) [To the celebrations in honor of the Monk Euphrosyne of Polotsk] // Russkaya zemlya. №102. S. 1.
11. Kasovich A.A. (2010) Prazdnovanie yubileev Gryunval'dskoj bitvy v XX veke [Celebration of anniversaries of the Battle of Grunwald in the 20th century] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. №2. S. 79-90.
12. Kashkarov I. (1910) Svyataya Evfrosiniya, moli Boga o nas [Holy Euphrosyne, pray to God for us] // Russkoe znamya. №100. S. 1.

13. Matyushenskij A. (1910) Zasedanie cerkovno-istoricheskogo kruzhka, posvyashchennoe pamyati Prepodobnoj Evfrosinii, knyazhny Polockoj [Meeting of the Church History Circle Dedicated to the Memory of St. Euphrosyne, Princess of Polotsk] // Polockie eparhial'nye vedomosti. №20. S. 479-482.
14. Matyushenskij A. (1909) Popytki k pereneseniyu moshchej prepodobnoj Evfrosinii, knyazhny Polockoj (cerkovno-istoricheskaya spravka) [Attempts to transfer the relics of St. Euphrosyne, Princess of Polotsk (church-historical reference)] // Polockie eparhial'nye vedomosti. №15. S. 237-239.
15. National Historical Archives of Belarus. F. 1430. Op. 1. D. 46383.
16. National Historical Archives of Belarus. F. 1430. Op. 1. D. 48050.
17. Oparin S. (1910) Prepodobnaya Evfrosiniya Polockaya [Venerable Euphrosyne of Polotsk] // Moskovskie vedomosti. №105. S. 1.
18. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g.: V. Vitebskaya guberniya. Tetrad' 3 (poslednyaya) (1903) [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897: V. Vitebsk province. Notebook 3 (last)]. St. Petersburg. 282 s.
19. Perenesenie moshchej sv. Evfrosinii (1910) [Transfer of the relics of St. Euphrosyne] // Drug. №89. S. 2-3.
20. Polock v ozhidanii torzhestv (1910) [Polotsk in anticipation of celebrations] // Kurskaya byl'. №113. S. 2.
21. Prepodobnaya knyazhna Evfrosiniya Polockaya (K pereneseniyu eya moshchej iz Kieva v Polock) (1910) [Reverend Princess Euphrosyne of Polotsk (On the Transfer of Her Relics from Kyiv to Polotsk)] // Novorossijskij kraj. №671. S. 4.
22. Rodkevich I. (1910) Sledovanie sv. moshchej prep. Evfrosinii [Following St. relics of St. Euphrosyne] // Russkoe chtenie. №103. S. 2.
23. Rohdevald S. (2020) «Pra Polackuyu Venecyyu»: Kalektyŭnyya dzeyanni sacyal'nyh grup gorada pamizh Uskhodnyaj i Central'naj Eŭropaj (Syarednyavechcha, ranni Novy chas, XIX st. – da 1914 g.) ["About Polotsk Venice": Collective actions of social groups of the city between Eastern and Central Europe (Middle Ages, early Modern times, XIX century - until 1914)]. Minsk: Limarius. 632 s.
24. Romanov S.L. (2020) Prazdnovanie likvidacii Brestskoj cerkovnoj unii v gorodah i mestechkah Belarusi (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Celebration of the liquidation of the Brest Church Union in the cities and towns of Belarus (second half of the 19th - early 20th centuries)] // Belorusskij istoricheskij obzor. №4 (1). S. 107-135.
25. S. G. (1910) K pereneseniyu sv. moshchej Prepodobnoj Evfrosinii, knyazhny Polockoj... (Istoricheskij ocherk) [To the transfer of St. relics of the Monk Euphrosyne, Princess of Polotsk ... (Historical essay)] // Russkoe znamya. №88. S. 3.
26. Sapunov A.P. (1910) Ocherk istoricheskikh sudeb pravoslaviya i russkoj narodnosti v Belorussii voobshche i v predelah Polockoj eparhii v chastnosti [Essay on the historical fate of Orthodoxy and the Russian people in Belarus in general and within the Polotsk diocese in particular] // Polockie eparhial'nye vedomosti. №25. S. 596-601.
27. Staryj pisatel'. (1910) Svyatye ogni [Holy fires] // Russkaya zemlya. №112. S. 2.
28. Tsimbaev K.N. (2005) Pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvennye yubilei imperatorskoj Rossii [Orthodox Church and State Anniversaries of Imperial Russia] // Otechestvennaya istoriya. № 6. S. 42-51.
29. Tsimbaev K.N. (2005) Fenomen yubileemanii v rossijskoj obshchestvennoj zhizni konca XIX - nachala XX veka [Anniversary Mania Phenomenon in Russian Public Life in the Late 19th - Early 20th Century] // Voprosy istorii. №11. S. 98-108.
30. Yaroslavl', 23-go Maya (1910) [Yaroslavl, May 23] // Russkij narod. №728. S. 1-2.
31. Strickland J. (2013) The Making of Holy Russia: The Orthodox Church and Russian Nationalism Before the Revolution. New York: Holy Trinity Publications. 305 p.

Об авторе

Короневский Виктор Ильич – лаборант-исследователь Санкт-Петербургского государственного университета (Россия), E-mail: iliich2000@mail.ru

Koronevskii Viktor Iliich – Research Assistant of St. Petersburg State University (Russia), E-mail: iliich2000@mail.ru